

Reviews Рецензии

DOI 10.31696/2618-7043-2019-2-3-771-783
УДК 94(32+66)

Рецензия
Review

**[Рец. на кн.:] Куценков П. А., Лаврентьева Н. В.,
Чегодаев М. А. От родового общества к ранним
цивилизациям: Древний Египет и Западная Африка /
Ин-т востоковедения РАН, Государственный ин-т
искусствознания. М.: ИВ РАН, 2019. – 508 с.**

С. А. Бурлак

*Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1569-6728>, svetlana.burlak@bk.ru*

**[Review on] Kutsenkov P. A., Lavrentieva N. V.,
Chegodaev M. A. From ancestral society to early
civilizations: Ancient Egypt and West Africa / Institute
of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, State
Institute of Art Studies. Moscow: IV RAS, 2019. 508 p.**

S. A. Burlak

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1569-6728>, svetlana.burlak@bk.ru*

Обстоятельная монография П. А. Куценкова, Н. В. Лаврентьевой и М. А. Чегодаева посвящена проблеме происхождения ранних цивилизаций. Основывается она в первую очередь на данных Древнего Египта и Западной Африки, но к рассмотрению эпизодически привлекаются и другие материалы – от китайских иероглифов и шумерской протоклинописи до верхнепалеолитических наскальных изображений и петроглифов. В центре внимания авторов находится происхождение письменности и – до некоторой степени – человеческого языка.

Во Введении авторы обозревают историю открытия и изучения первобытного и традиционного искусства, которое не только является важным историческим источником, но и проливает свет на историю зарождения письменности. По их мнению, сведения о мышлении людей былых эпох можно черпать практически исключительно из письменных памят-



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.





ников или из искусства. На самом деле, это не вполне верно: современная археология располагает и другими возможностями. Например, анализ костных останков позволяет определить размер и половозрастной состав групп палеолитических людей, характер их агрессивности в ходе военных конфликтов (например, люди, напавшие на поселение культуры линейно-ленточной керамики в Шёнек-Килианштедтене, мужчин и маленьких детей убили, а женщин, судя по малому проценту женских скелетов среди найденных, угнали в плен [1]), степень заботы о детях, стариках и больных (наблюдаются ли у них маркеры пищевого стресса, заживших травм и т.п.). Характер погребений указывает на различия в социальном статусе мужчин и женщин (если, например, мужчинам в качестве погребального инвентаря достаются полированные каменные орудия, а женщинам – нет, это вполне четко свидетельствует о том, что мужчины в данной культуре ставились выше женщин), взрослых и детей (см., например: [2]); с некоторого времени – также богатых и бедных, знати и простолюдинов. Характер погребального инвентаря может многое сказать о взглядах на загробное существование: например, намеренно поврежденные предметы указывают на концепцию противоположности «того» света «этому»: на том свете, где покойник будет живым, лишь продырявленный горшок будет отлично сохранять воду, и лишь сломанный лук – хорошо стрелять.

Наличие нескольких обрядов в одном некрополе свидетельствует о мирном сосуществовании разных этнических групп. Артефакты, найденные за многие километры от тех мест, где они могли быть сделаны, свидетельствуют об отношениях обмена между разными популяциями. Даже для Древнего Египта, где к услугам историков большое количество письменных памятников, много информации дает структура поселений, жилищ, торговых путей и т.д. (см., например: [3; 4]). Сравнительное изучение мифологических мотивов позволяет не только проследить миграции древних людей, но и датировать зарождение тех или иных мифологических элементов. Так, например, мотив о происхождении смерти (люди должны были менять кожу и возрождаться, но кому-то из стариков помешали, и с тех пор люди умирают навсегда), встречающийся в Африке южнее Сахары, в Южной Америке и в Австралии, вероятно, возник до начала выхода *Homo sapiens* из Африки: география его распространения повторяет маршрут, по которому вышедшие из Африки сапиенсы расселялись по миру [5]. А значит, уже порядка 70 тысяч лет назад людям было свойственно задумываться о причинах смерти и общем устройстве мира. О дописьменных этапах эволюции языка и культуры позволяют судить данные сравнительно-исторического языкознания (см. хотя бы: [6]): в праязыках семей могут быть реконструированы, например, такие концепты, как «петь шаманские песни» или «платить гонорар шаману».



Представление о письменности авторы черпают из собственного опыта обращения с европейскими письменами алфавитного типа. Они пишут: «Для того, чтобы научиться писать, современный ребенок должен освоить, во-первых, звуковой анализ слов, во-вторых, научиться четко дифференцировать сходные по звучанию фонемы и, в-третьих, запомнить зрительные образы букв» (с. 12), что очень неточно, поскольку есть иероглифические письменности, где звуковой анализ слова играет гораздо меньшую роль, чем его семантика, есть письменности типа японской, где надо дифференцировать по звучанию не фонемы, а слоги.

Первая глава целиком посвящена искусству родового общества – от верхнего палеолита до эпохи металла. В ней авторы проводят сопоставление наскальной живописи с масками, характерными для культур Тропической Африки, наскальными рисунками австралийских аборигенов, палеолитическими скульптурами и петроглифами Евразии. В главе приводится немало интересных сведений о быте и обычаях племен Тропической Африки, о взаимодействии культур и религий в этом полиэтничном и поликультурном регионе, подробно описываются африканские памятники Восточной и Западной пустыни неолитического и мезолитического времени. К рассмотрению привлекаются данные психологии и психофизиологии, исследования детской речи и развития мышления у детей.

Авторы стремятся опираться не только на исследования в области искусствоведения, но и в области психологии, нейрофизиологии, этнологии и антропологии, что, несомненно, должно быть поставлено им в заслугу. Но, к сожалению, их знания страдают весьма существенной неполнотой – прежде всего, потому что они опираются в основном на труды 1950–1980-х гг. и практически полностью игнорируют работы XXI в.

Натурализм пещерной живописи мог быть связан не с «недоразвитостью» мозга, а с тем, что создатели их были охотниками, искусными, помимо прочего, в разделке добычи. У народов с такой хозяйственной ориентацией каждая часть тела имеет свое название, так что рисунок, в котором ни одна из них не пропущена, не может не быть в высшей степени реалистичным. Относительно животных, изображенных несколько раз поверх друг друга, существует гипотеза, что это может быть попыткой передать движение – и действительно, если свет падает определенным образом, фигуры кажутся движущимися [7].

Впрочем, по крайней мере один из выводов этой главы, по-видимому, верен: искусство эпохи металла приходит к формам, готовым для открытия письма. Как пишут Аникович и Платонова [8, с. 656], «достоверно установлено: символические изображения, знаки... развивались в палеолите параллельно с реалистическими изображениями».

Авторы поднимают важную проблему соотношения традиции и инноваций: чем является подновление современным охотником-собирателем



древнего наскального рисунка (практика, еще недавно распространенная в Австралии) – вандализмом, новым произведением искусства или просто нормой бытования традиции? Не менее интересна и проблема аутентичности: можно ли считать современные предметы искусства, созданные представителем традиционной культуры, элементом этнического искусства или нет, если они изображают что-то современное?

Вторая глава посвящена обзору древних и традиционных обществ, при этом авторов в первую очередь интересует функционирование в них знаков, их цель – найти как то общее, что объединяет традиционное искусство и письмо, так и то, что их разделяет.

В этой главе вводятся в научный оборот данные, собранные П. А. Куценковым и Н. В. Лаврентьевой во время экспедиций в Страну догонов. Авторы показывают, что в том, что мы привыкли называть «традиционным искусством», так же, как и в искусстве классическом, можно выделить индивидуальные и локальные стили, а имена мастеров хорошо известны (хотя в европейских и американских музеях часто не указываются). Но при этом авторы уверены, что в первобытные времена такого быть не могло (и принимают это допущение без доказательств).

В главе приводится много интереснейших сведений о том, как создается и как воспринимается традиционное искусство у догонов, как разные виды искусства могут быть связаны с разными культурами и разными этнокастовыми группами, описывается обряд двойных похорон у моси (с использованием манекена, символизирующего покойника). Авторы поднимают проблемы достоверности классических этнографических источников, выявляют пробелы, неточности и прямые ошибки в работах предшественников. Целый ряд ошибок им удалось устранить в ходе экспедиционной работы, осматривая местные произведения искусства и опрашивая информантов.

Подробно описываются маски моси, догонов и других народов Тропической Африки, прежде всего маски-наголовники с изображением антилопы – их распределение по региональным, этническим и субэтническим группам, а также роль во время церемоний. Некоторые маски обнаруживают нетривиальное сходство с архитектурными элементами, а также дверными засовами и декором дверей и дверец.

В этой главе проводится сопоставление элементов африканских культур с элементами культур античных. Выявляются и удивительные сходства, и несомненные различия, делаются предположения об их причинах. Интересна идея о связи портретности изображений с наличием культа предков (с. 210–221) или образом индивидуальной души «ка».

Третья глава представляет собой сопоставление скульптуры и архитектуры Древнего Египта и Тропической Африки. Авторы показывают, что черты, объединяющие скульптуру культур Тропической Африки и Древнего Египта, во-первых, не столь многочисленны, а во-вторых,



встречаются в целом ряде культур, географически и хронологически далеких, а значит, не могут быть использованы в качестве доказательства особой связи между египетской и другими африканскими культурами.

В этой же главе описывается интересный (не слишком хорошо знакомый европейцам) феномен вложенной этничности: так, члены тиге («клана») Гиндо приходятся одним Гиндо «братьями», а другим Гиндо – «кузенами», но при этом для всех остальных догонов все они – Гиндо, а для всех других окрестных народов все они – догоны. Вероятно, это стандартный способ самоидентификации: точно так же происходит, например, в Дагестане: арчинцы в Махачкале назовут себя аварцами (хотя их язык не относится к аварской группе), в Москве – дагестанцами, а в Америке – русскими [9]. Видимо, человек способен проводить деление «свои – чужие» на нескольких уровнях, и в соответствии с этим иметь какие-то права, обязанности и поведенческие стереотипы. Кстати, до некоторой степени подобными способностями обладают и другие приматы: как показывают эксперименты, изменения в иерархии между членами другого клана, входящего в ту же группу, волнуют их меньше, чем изменения иерархических позиций входящих в их группу кланов [10].

Помимо кровного родства, в Тропической Африке существует еще так называемое шуточное родство – сананкуйя, которое создает особые отношения между членами разных родственных групп, разные поведенческие практики и стереотипы того, что можно и чего нельзя делать по отношению к другим людям. В частности, шутки, затрагивающие вопросы веры, между связанными «шуточным родством» мусульманами и христианами оказываются вполне допустимыми и не оскорбляют чувств верующих (с. 243–244). Правительство Мали осознает важность этого института и стремится вовлечь в него туарегов и арабов с целью умирить межэтнические конфликты (с. 242–244).

Много внимания в данной главе уделяется устным традициям народов Тропической Африки. Бытующие у догонов и их соседей предания частично уходят своими корнями в глубокую древность. Так, например, обычай справлять праздник Сиги существует, по крайней мере, с I в. до н.э.: он справляется раз в 60 лет, и последний, 34-й, был отпразднован в 1967 г. Однако некоторые из них, вероятно, являются недавними.

Отдельный раздел посвящен такому типу круглой скульптуры, как изображения сидящих фигур. По типам сидящих фигур западноафриканская скульптура обнаруживает пять совпадений с древнеегипетской, но столько же – и с ближневосточной, а четыре совпадения наблюдаются со скульптурой Балкан, что не позволяет говорить о какой-то особой культурной близости между Древним Египтом и Тропической Африкой.

В главе описывается суданский стиль в архитектуре, обосновывается, что он возник именно на местной, малийской почве. Подробнейшим образом разбирается архитектура догонов и ее связь с архитектурой



Дженне. В то же время культура выходцев из Страны Манде обнаруживает связи с культурой предшественников догонов, теллем. Эти «пришельцы из “Страны манде” принесли на Плато Догон новую планировку сооружений, которая характерна для городской архитектуры долины р. Нигер. Вместе с тем планировка сооружений напрямую зависит от расположения деревни, поскольку именно расположение на скалах обуславливает небольшие размеры построек в старых, теперь заброшенных деревнях, и просторные дворы в новых, расположенных на равнине у подножия скал» (с. 294).

Сходство между традиционной архитектурой Западного Судана и древнеегипетской архитектурой проявляется и в планировке сооружений, и в декоре, но это, по мнению авторов, говорит не о преемственности (поскольку слишком велик хронологический промежуток, отделяющий одно от другого), а лишь о закономерном результате «использования одинаковых материалов и техники строительства в практически идентичных климатических условиях» (с. 296), а также, возможно, о сходном субстрате (с. 300).

Последний раздел этой главы посвящен сопоставлению африканских масок с египетскими иероглифами. И в древнеегипетских серехах (серех – особый геральдический символ, содержащий изображение дворца и имя фараона), и в масках можно найти структурное сходство: нижняя часть является носителем основного сообщения («в серехе это само царское достоинство, в маске – принадлежность к социуму догонов» – с. 302), а верхняя уточняет его значение.

Авторы выдвигают предположение, что, хотя мышление нынешних жителей Тропической Африки не отличается от мышления нынешних жителей Европы и при этом африканцы склонны сохранять элементы своей культуры на протяжении многих веков¹, тем не менее их мышление в какой-то неизвестный момент по непонятным причинам внезапно и резко изменилось.

Мышление людей Древнего Египта, по мнению авторов, было примерно таким же, как в палеолите, а в языке только-только начиналось формирование слов и морфем из звукоподражательных элементов. Выглядит это в высшей степени странно, поскольку давно известно, что древнеегипетский язык является потомком праафразийского (наряду с семитскими, чадскими и др. языками) – языка, на котором говорили в Передней Азии люди, переходившие к неолитическому способу

¹ Авторы отмечают «характерную для западноафриканской цивилизации способность бесконечно долго сохранять самые древние формы и образы, невзирая на возникновение новых. Очень хорошо это видно на примере орудий труда: из трех типов топоров, распространенных в Мали, один воспроизводит в железе неолитический прототип, второй представляет собой железный аналог типичного кельта бронзового века... а третий близок к проушному топору европейского типа» (с. 300).



хозяйствования (см., например: [11]), а появление членораздельной речи относится ко времени существования гейдельбергского человека (общего предка нашего вида и неандертальцев) – несколько сотен тысяч лет назад (см.: [12; 13]).

Заключительная глава книги целиком посвящена изобретению письма. Авторы справедливо отмечают, что ни у одного народа не зафиксировано полностью развитой системы письменности, которая была бы чисто пиктографической. Едва ли следует удивляться тому, что уже в самых первых надписях для многих знаков не прослеживается сходства с рисунками. Дело в том, что до письма в человеческих культурах функционировали разнообразные системы предписьменностей, некоторые из них, такие как месопотамские глиняные фишки и древнекитайские знаки на керамике, даже упоминаются в книге. Эти знаки, достигшие полной схематичности и отсутствия иконизма еще до появления письменности, были сразу же инкорпорированы в нее. Так, например, изображение круглой фишки с двумя пересекающимися в центре под прямым углом бороздками (использовавшейся для подсчета овец) стало в шумерской клинописи знаком для «овцы», изображение фишки, обозначающей масло, стало логограммой «масло» и т.д. Поскольку таких знаков было немного в сравнении с тем многообразием содержания, которое должно передавать письмо, в систему письма немедленно добавляется огромное количество знаков-рисунков, которые начинают путь к схематизации уже в рамках настоящей письменности. Затем, когда число появляющихся новых знаков становится пренебрежимо мало по сравнению с количеством знаков уже имеющихся, происходит схематизация письменности – знаки делятся на отдельные черты, которые сами по себе ничего не значат, но позволяют отличать знаки друг от друга.

В Заключении подводятся итоги работы. Там сказано: «Основной вывод, к которому пришли авторы этой монографии: культура Египта раннединастического времени была куда более архаичной, чем культура традиционных обществ и ранних государств в Западной Африке» (с. 473).

Перечислять все огрехи и ошибки, допущенные авторами книги, было бы слишком долго – одних опечаток (типа «починили себе эту территорию», с. 71, «пещера плавцов», с. 150, «знаки, содержащихся, весьма отличен от более поздних клинописных знаков», с. 446) набирается на целую страницу (даже без учета того, что все предложения, начинающиеся с однобуквенных слов, начинаются с маленькой буквы).

Самый, пожалуй, существенный недостаток состоит в том, что авторы слишком слабо знакомы с работами предшественников. Так, они весьма поверхностно осведомлены о палеоантропологии и археологии нижнего и среднего палеолита: они называют человека современного анатомического типа отдельным видом, но на латыни именуют его *Homo sapiens sapiens* (что было бы оправданно лишь в том случае, если бы он



был подвидом того же вида, что и, например, неандерталец). Слова «архантроп» и «палеоантроп» они употребляют как синонимы, хотя архантропы – это *Homo erectus* и *Homo ergaster*, а палеоантропы – это более поздние (и более продвинутые в технологическом и культурном плане) *Homo heidelbergensis* и *Homo neanderthalensis*. Если у неандертальцев уже были погребения, а также украшения из просверленных клыков, птичьих когтей и перьев [14; 15], зафиксированы следы использования охры, то все «искусство» архантропов исчерпывается (пока?) зигзагообразной линией, нарисованной акульным зубом на раковине в Триниле [16]. На с. 107 авторы пишут о творце пещерных рисунков: «неразвитость лобных долей мозга кроманьонца, сочетающаяся с гипертрофированно развитыми затылочными долями» (и на этом основании делают выводы о мышлении палеолитических художников), но такое строение мозга характерно для неандертальца, тогда как у кроманьонца (*Homo sapiens*) мозги были такие же, как у нас (только несколько большего размера – см.: [17]), при этом палеолитическая пещерная живопись – дело рук именно сапиенсов, а не неандертальцев.

Не знают авторы и датировок: так, время появления *Homo sapiens* они приводят по статье 1997 г. в научно-популярном журнале «Знание – сила» (то ли не зная, то ли намеренно игнорируя многочисленные работы последних лет, такие, как, например: [18; 19]), по заселению Америки ссылаются на давно опровергнутые результаты (хотя в последнее время появляются новые данные, см., например: [20], где одна из самых достоверно древних стоянок датируется временем порядка 16 тыс. лет назад). Другие виды (вопреки утверждениям авторов) в Америку не проникали (хотя подделки известны).

Говоря о грамматиках египетского языка, авторы имеют в виду лишь ранние сочинения, начисто игнорируя такие источники, как [21; 22], и даже [23], где излагается грамматика наиболее древних египетских текстов.

Многочисленны и ошибки в других областях: например, авторы полагают, что жестовые языки глухих (которых авторы некорректно называют «глухонемыми») контролируются правым полушарием, что животные (даже шимпанзе) не могут строить планы, что кроманьонец не мог объединить разных особей одного биологического вида в один класс (хотя такая мыслительная операция доступна многим видам животных, даже не только приматам (см., например: [24])). Разумеется, обобщения были свойственны и палеолитической живописи: как пишут археологи М. В. Аникович и В. И. Платонова, «это именно стилизованные образы “мамонта вообще”, “лошади вообще”, “бизона вообще” и т.д.» [8, с. 657]. Авторы пишут, что в первобытном искусстве нет композиций, – но археологи, реально работавшие с палеолитической живописью, знают, что «в некоторых, довольно редких, случаях прослеживаются



и композиционное единство, и даже очевидная сюжетность. Например, сюжет столкновения человека с быком (Ляско, де Виллар, Пиндаль, Нижняя Ложери) можно считать несомненным» [25, с. 105]. Не выдерживает критики и предположение о том, что у авторов наскальных рисунков не было мифологии: как показано в работах Ю. Е. Берёзкина (см., например: [5]), некоторые мотивы восходят ко временам выхода из Африки (порядка 70 тыс. лет назад), тогда как наскальная живопись появляется значительно позже – 20–15 тыс. лет назад.

Переход от догосударственного уклада к государственному на широком археологическом материале обсуждается в книге того же Ю. Е. Берёзкина [26]; неучет этих данных сильно обедняет концепцию, выдвигаемую П. А. Куценковым, Н. В. Лаврентьевой и М. А. Чегодаевым.

Говоря об истории изучения письма, авторы справедливо критикуют теоретиков, делавших выводы типа «мир есть текст» (с. 76), но пренебрегавших изучением конкретных фактов. Жаль, что авторы не включили в рассмотрение лингвистику текста и филологию: эти дисциплины в гораздо большей степени способны дать ответ на вопрос о причинах и целях появления того или иного древнего текста (см. работы А. А. Зализняка и А. А. Гиппиуса: [27; 28]).

В целом ряде случаев страдает логика: так, на с. 452 вывод о том, что «чем более централизовано государство, тем в большей степени унифицировано письмо», обосновывается тем, что направление письма было более кодифицированным в Месопотамии, чем в Египте, притом что «Месопотамия до Саргона Древнего никогда не была объединена в централизованное государство» (там же). По мнению авторов, «метод пиктографического обучения... заметно способствует освоению письменной речи детьми без отклонений в развитии» (с. 362) – и это отражает кардинальную пропасть в развитии мышления между нынешними людьми и первобытными пользователями пиктограмм. Вообще, принципиальный вывод о кардинальном отличии мышления человека времени создания пещерной живописи от нашего мышления представляется необоснованным. Скорее данные, собранные авторами, говорят об обратном. К чести авторов, они не замалчивают неудобные для их концепции факты, что дает возможность читателю сформировать собственное мнение по обсуждающимся вопросам. Авторы совершенно правы в том, что «пути развития цивилизации, возможно, гораздо сложнее и многообразнее, чем представляется нам» (с. 473).

Литература

1. Meyer C., Lohr C., Gronenborn D., Alt K. W. The massacre mass grave of Schöneck-Kilianstädten reveals new insights into collective violence in Early Neolithic Central Europe. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*. 2015;112(36):11217–11222. DOI: [10.1073/pnas.1504365112](https://doi.org/10.1073/pnas.1504365112).



2. Bickle P, Fibiger L. Ageing, childhood, and social identity in the Early Neolithic of Central Europe. *European Journal of Archaeology*. 2014;17(2):208–228. DOI: [10.1179/1461957114Y.0000000052](https://doi.org/10.1179/1461957114Y.0000000052).

3. Isler M. *Sticks, Stones, and Shadows: Building the Egyptian Pyramids*. University of Oklahoma Press: Norman; 2001.

4. Лебедев М. А. *Слуги фараонов вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств*. СПб.: Нестор-История; 2015.

5. Берёзкин Ю. Е. *Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе*. СПб.: Наука; 2013.

6. Бурлак С. А., Старостин С. А. *Сравнительно-историческое языкознание*. М.: Академия; 2005.

7. Azéma M. *L'art des cavernes en action: T. 1: Les animaux modèles: aspect, locomotion et comportement. Broché, 2009. T. 2: Les animaux figurés, Animation et mouvement, l'illusion de la vie. Broché; 2010.*

8. Аникович М. В., Платонова Н. И. Первобытное искусство, аутизм и «полу-мозглый» кроманьонец. В: *Российский археологический ежегодник*. М.: Юридическая книга; 2010. Т. 1. С. 650–656.

9. Добрушина Н. Р. Язык и этничность малого народа: быть или не быть. *Социологические исследования*. 2008;(11):77–83.

10. Bergman T. J., Beehner J. C., Cheney D. L., Seyfarth R. M. Hierarchical classification by rank and kinship in baboons. *Science*. 2003;302(5648):1234–1236. DOI: [10.1126/science.1087513](https://doi.org/10.1126/science.1087513).

11. Милитарёв А. Ю., Шнирельман В. А. К проблеме локализации древнейших афразийцев (опыт лингвоархеологической реконструкции). В: Вардуль И. Ф. (ред.) *Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции*. Ч. 2. М.: Наука; 1984. С. 35–53.

12. Бурлак С. А. Время появления звучащей речи по данным антропологии. *Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология*. 2012;(3):110–120.

13. Dediu D., Levinson S. C. On the antiquity of language: the reinterpretation of Neandertal linguistic capacities and its consequences. *Frontiers in psychology*. 2013;4:397. DOI: [10.3389/fpsyg.2013.00397](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00397).

14. Peresani M., Fiore I., Gala M., Romandini M., Tagliacozzo A. Late Neandertals and the intentional removal of feathers as evidenced from bird bone taphonomy at Fumane Cave 44 ky B.P., Italy. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*. 2011;108(10):3888–3893. DOI: [10.1073/pnas.1016212108](https://doi.org/10.1073/pnas.1016212108).

15. Morin E., Laroulandie V. Presumed Symbolic Use of Diurnal Raptors by Neanderthals. *PLoS ONE*. 2012;7(3):e32856. DOI: [10.1371/journal.pone.0032856](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0032856).

16. Joordens J. C. A., d'Errico F., Wesselingh F. P., Munro S., Vos J. de, Wallinga J., Ankjærgaard C., Reimann T., Wijbrans J. R., Kuiper K. F., Mûcher H. J., Coqueugniot H., Prié V., Joosten I., Os B. van, Schulp A. S., Paniel M., Haas V. van der, Lustenhouwer W., Reijmer J. J. G., Roebroeks W. Homo erectus at Trinil on Java used shells for tool production and engraving. *Nature*. 2015;518:228–231. DOI: [10.1038/nature13962](https://doi.org/10.1038/nature13962).

17. Дробышевский С. В. *Эволюция мозга человека. Анализ эндокраниометрических признаков гоминид*. М.: УРСС; 2007.



18. McDougall I., Brown F. H., Fleagle J. G. Sapropels and the age of hominins Omo I and II, Kibish, Ethiopia. *Journal of Human Evolution*. 2008;55(3):409–420.
19. Richter D., Grün R., Joannes-Boyau R., Steele T. E., Amani F., Rué M., Fernandes P., Raynal J.-P., Geraads D., Ben-Ncer A., Hublin J.-J. et McPherron Sh. P. The age of the hominin fossils from Jebel Irhoud, Morocco, and the origins of the Middle Stone Age. *Nature*. 2017;546:293–296. DOI: [10.1038/nature22335](https://doi.org/10.1038/nature22335).
20. Davis L. G., Madsen D. B., Becerra-Valdivia L., Higham Th., Sisson D. A., Skinner S. M., Stueber D., Nyers A. J., Keen-Zebert A., Neudorf Ch., Cheyney M., Izuho M., Iizuka F., Burns S. R., Epps C. W., Willis S. C. et Buvit I. Late Upper Paleolithic occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 years ago. *Science*. 2019;365:891–897.
21. Allen J. P. *Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs*. 3rd ed. Cambridge; 2014.
22. Malaise M., Winand J. *Grammaire raisonnée de l'égyptien classique*. Liege; 1999.
23. Loprieno A. *Ancient Egyptian: A Linguistic Introduction*. Cambridge; 1995.
24. Зорина З. А., Смирнова А. А. *О чем рассказали «говорящие» обезьяны: Способны ли животные оперировать символами?* М.: Языки славянских культур; 2006.
25. Шер Я. А., Вишняцкий Л. Б., Бледнова Н. С. *Происхождение знакового поведения*. М.: Научный мир; 2004.
26. Берёзкин Ю. Е. *Между общиной и государством: Среднемасштабные общества Нуклеарной Америки и Передней Азии в исторической динамике*. СПб.: Наука; 2013.
27. Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1993–2003 гг. М.: Языки славянской культуры; 2004.
28. Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись и ее авторы: история и структура текста в лингвистическом освещении. В: Молдован А. М., Плетнева А. А. (ред.) *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; 2006. С. 114–251.

References

1. Meyer C., Lohr C., Gronenborn D., Alt K. W. The massacre mass grave of Schöneck-Kilianstädten reveals new insights into collective violence in Early Neolithic Central Europe. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*. 2015;112(36):11217–11222. DOI: [10.1073/pnas.1504365112](https://doi.org/10.1073/pnas.1504365112).
2. Bickle P, Fibiger L. Ageing, childhood, and social identity in the Early Neolithic of Central Europe. *European Journal of Archaeology*. 2014;17(2):208–228. DOI: [10.1179/1461957114Y.0000000052](https://doi.org/10.1179/1461957114Y.0000000052).
3. Isler M. *Sticks, Stones, and Shadows: Building the Egyptian Pyramids*. University of Oklahoma Press: Norman; 2001.
4. Lebedev M. A. *The Pharaohs' servants away from the Nile: the development of contacts of the ancient Egyptian civilization with the surrounding areas in the era of the Ancient and Middle Kingdoms*. St Petersburg: Nestor-Istoriya; 2015. (In Russ.)
5. Berezkin Yu. E. *Africa. Migration. Mythology. Areas of distribution of folklore motifs in historical perspective*. St Petersburg: Nauka; 2013. (In Russ.)
6. Burlak S. A., Starostin S. A. *Comparative historical linguistics*. Moscow: Akademiya; 2005. (In Russ.)



7. Azéma M. *L'art des cavernes en action*: Vol. 1: *Les animaux modèles: aspect, locomotion et comportement*. Broché, 2009. Vol. 2: *Les animaux figurés, Animation et mouvement, l'illusion de la vie*. Broché; 2010.

8. Anikovitch M. V., Platonova N. I. Primitive art, autism and the “half-brained” Cro-Magnon man. In: *Rossiiskii arkhologicheskii ezhegodnik*. Moscow: Yuridicheskaya kniga; 2010. Vol. 1, pp. 650–656. (In Russ.)

9. Dobrushin N. R. Language and ethnicity of an aboriginal group: to be or not to be? *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. 2008;(11):77–83. (In Russ.)

10. Bergman T. J., Beehner J. C., Cheney D. L., Seyfarth R. M. Hierarchical classification by rank and kinship in baboons. *Science*. 2003;302(5648):1234–1236. DOI: [10.1126/science.1087513](https://doi.org/10.1126/science.1087513).

11. Militarev A. Yu., Shnirelman V. A. Regarding the problem of localization of the most ancient Afriians (an essay of linguistic-archaeological reconstruction). In: Vardul I. F. (ed.) *Linguistic reconstruction and the Ancient history of the East. Conference papers*. Part. 2. Moscow: Nauka; 1984, pp. 35–53. (In Russ.)

12. Burlak S. A. When the sounding speech did appear? Anthropological data. (Vremia poiavleniia zvuchashei rechi po dannym antropologii) *Moscow University Anthropology Bulletin = Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 23. Antropologia*. 2012;(3):110–120. (In Russ.)

13. Dediu D., Levinson S. C. On the antiquity of language: the reinterpretation of Neandertal linguistic capacities and its consequences. *Frontiers in psychology*. 2013;4:397. DOI: [10.3389/fpsyg.2013.00397](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00397).

14. Peresani M., Fiore I., Gala M., Romandini M., Tagliacozzo A. Late Neandertals and the intentional removal of feathers as evidenced from bird bone taphonomy at Fumane Cave 44 ky B.P., Italy. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*. 2011;108(10):3888–3893. DOI: [10.1073/pnas.1016212108](https://doi.org/10.1073/pnas.1016212108).

15. Morin E., Laroulandie V. Presumed Symbolic Use of Diurnal Raptors by Neanderthals. *PLoS ONE*. 2012;7(3):e32856. DOI: [10.1371/journal.pone.0032856](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0032856).

16. Joordens J. C. A., d’Errico F., Wesselingh F. P., Munro S., Vos J. de, Wallinga J., Ankjærgaard C., Reimann T., Wijbrans J. R., Kuiper K. F., Mûcher H. J., Coqueugniot H., Prié V., Joosten I., Os B. van, Schulp A. S., Paniel M., Haas V. van der, Lustenhouwer W., Reijmer J. J. G., Roebroeks W. Homo erectus at Trinil on Java used shells for tool production and engraving. *Nature*. 2015;518:228–231. DOI: [10.1038/nature13962](https://doi.org/10.1038/nature13962).

17. Drobyshevskii S. V. *Human brain evolution. Analysis of endocraniometric features of hominids*. Moscow: URSS; 2007. (In Russ.)

18. McDougall I., Brown F. H., Fleagle J. G. Sapropels and the age of hominins Omo I and II, Kibish, Ethiopia. *Journal of Human Evolution*. 2008;55(3):409–420.

19. Richter D., Grün R., Joannes-Boyau R., Steele T. E., Amani F., Rué M., Fernandes P., Raynal J.-P., Geraads D., Ben-Ncer A., Hublin J.-J. et McPherron Sh. P. The age of the hominin fossils from Jebel Irhoud, Morocco, and the origins of the Middle Stone Age. *Nature*. 2017;546:293–296. DOI: [10.1038/nature22335](https://doi.org/10.1038/nature22335).

20. Davis L. G., Madsen D. B., Becerra-Valdivia L., Higham Th., Sisson D. A., Skinner S. M., Stueber D., Nyers A. J., Keen-Zebert A., Neudorf Ch., Cheyney M., Izuho M., Iizuka F., Burns S. R., Epps C. W., Willis S. C. et Buvit I. Late Upper Paleolithic occupation at Cooper’s Ferry, Idaho, USA, ~16,000 years ago. *Science*. 2019;365:891–897.



Burlak S. A. [Review on] Kutsenkov P.A., Lavrentieva N.V., Chegodaev M.A. From ancestral society to early civilizations: Ancient Egypt and West Africa *Orientalistica*. 2019;2(3):771–783

21. Allen J. P. *Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs*. 3rd ed. Cambridge; 2014.
22. Malaise M., Winand J. *Grammaire raisonnée de l'égyptien classique*. Liege; 1999.
23. Loprieno A. *Ancient Egyptian: A Linguistic Introduction*. Cambridge; 1995.
24. Zorina Z. A., Smirnova A. A. What did the “talking” monkeys tell about. Are animals able to operate with symbols? Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur; 2006. (In Russ.)
25. Sher Ya. A., Vishnyatskii L. B., Blednova N. S. The origins of sign behaviour. Moscow: Nauchnyi mir; 2004. (In Russ.)
26. Berezkin Yu. E. *Between State and Community: medium-sized societies of Mesoamerica (“Nuclear” America) and West Asia in historical development*. St Petersburg: Nauka; 2013. (In Russ.)
27. Zaliznyak A. A. *The Dialect of Old Novgorod*. 2nd ed. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur; 2004. (In Russ.)
28. Gippius A. A. Novgorod Archbishop's Chronicle and its authors: the history and structure of the text seen from the point of view of its language. In: Moldovan A. M., Pletneva A. A. (eds) *Language source critical studies and the history of Russian language*. Moscow: Russian Language Institute V.V. Vinogradova RAS; 2006, pp. 114–251. (In Russ.)

Информация об авторе

Бурлак Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела языков Азии и Африки Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Svetlana A. Burlak, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 сентября 2019 г.
Принята к публикации: 9 сентября 2019 г.

Article info

Received: September 2, 2019
Accepted: September 9, 2019

Для цитирования: Бурлак С. А. [Рец. на кн.:] Куценков П. А., Лаврентьева Н. В., Чегодаев М. А. От родового общества к ранним цивилизациям: Древний Египет и Западная Африка / Ин-т востоковедения РАН, Государственный ин-т искусствознания. М.: ИВ РАН, 2019. – 508 с. *Orientalistica*. 2019;2(3):771–783. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-771-783.

For citation: Burlak S. A. [Review on] Kutsenkov P.A., Lavrentieva N.V., Chegodaev M.A. From ancestral society to early civilizations: Ancient Egypt and West Africa / Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, State Institute of Art Studies. Moscow: IV RAS, 2019. 508 p. *Orientalistica*. 2019;2(3):771–783. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-771-783.